

«Мосье L'Abbé», гражданин Российской империи***Елена Маркасова**Пекинский университет иностранных языков,
Пекин, Китай**Павел Ключин**Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия***Monsieur L'Abbé: A Citizen of the Russian Empire*****Elena Markasova**Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China**Pavel Kliushin**St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article contains a previously unpublished biography of Gabriel (Gavriil/Gavrila) L'Abbé Deslonde (1773–1830), a well-known teacher of French and Latin who served in various educational institutions of St Petersburg. The information found in the Russian State Historical Archive and the Central State Historical Archive makes it possible to clarify the facts of life and the motives behind the actions of a French teacher. L'Abbé Deslonde lived in the Russian Empire of the early nineteenth century; the material helps discover some details of professional competition in this field, mechanisms of promotion, and vicissitudes of relations within the professional community of teachers and French expatriates. These reasons make the published documents a valuable historical source that helps put forward the hypothesis that Gabriel L'Abbé Deslonde, whose life was intertwined with the lives of many St Petersburg aristocrats, was Pushkin's inspiration for *Monsieur l'Abbé*, “*француз убогой*” (*a starving Gaul* (Spalding), *a threadbare Frenchman* (Mitchell), *a poor wretch of a Frenchman* (Nabokov)) that has traditionally been considered a purely fictional character of *Eugene Onegin*. An account of L'Abbé Deslonde's life

---

* Citation: Markasova, E., Kliushin, P. (2022). *Monsieur L'Abbé: A Citizen of the Russian Empire*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1541–1552. DOI 10.15826/qr.2022.4.746.

Цитирование: Markasova E., Kliushin P. *Monsieur L'Abbé: A Citizen of the Russian Empire* // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1541–1552. DOI 10.15826/qr.2022.4.746 / Маркасова Е., Ключин П. «Мосье L'Abbé», гражданин Российской империи // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1541–1552. DOI 10.15826/qr.2022.4.746.

gives reasons to disprove the school's interpretation of the Russian epithet "убогий" interpreted as "заурядный" (mediocre).

Keywords: French people in Russia, prototype in literature, monsieur l'Abbé, Alexander Pushkin, Nikolay Gretsch

Публикуемые материалы освещают биографию Г. Л. Лаббе-Делонда (1773–1830), известного в свое время преподавателя французского языка и латыни, служившего в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга. Информация, найденная в документах РГИА и ЦГИА СПб, позволяет прояснить обстоятельства жизни и мотивы поступков иностранца-преподавателя в России первой трети XIX в., а также увидеть некоторые детали профессиональной конкуренции в этой сфере, механизмы продвижения по служебной лестнице, особенности взаимоотношений внутри профессионального сообщества гувернеров и учителей-иностранцев, приехавших из Франции. Все это делает публикуемые материалы ценным историческим источником для построения гипотезы о том, что прототипом *Monsieur l'Abbé*, «француза убогого», традиционно считавшегося вымышленным персонажем романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», был Г. Л. Лаббе-Делонд, в судьбе которого принимали участие видные аристократы Санкт-Петербурга. Биография Лаббе-Делонда дает основания опровергнуть школьную трактовку эпитета «убогий» как «заурядный» и предложить новую интерпретацию образа учителя Евгения Онегина.

Ключевые слова: французы в России, прототип в литературе, monsieur l'Abbé, А. С. Пушкин, Н. И. Греч

В последние годы возрос интерес к присутствию учителей-иностранцев в России XVIII–XIX вв., о чем говорят количество и качество работ, освещающих эту тему [Златопольская; Мильчина; Солодянкина; Чудинов, 2003; Чудинов, 2004; Mézin, Rjéoutski; Vlassov, Rjéoutski и др.]. Однако среди учителей-иностранцев не упоминается Гаврила Леонтьевич Лаббе-Делонд (1773–1830), преподаватель французского языка и латыни. О нем не знают ни современные литературоведы, ни современный читатель, хотя этот человек, как нам кажется, заслуживает внимания и уважения по многим причинам, о чем будет сказано ниже. Но самое интересное заключается в том, что данные архивных документов, адрес-календарей, мемуаров позволяют предположить, что именно он был прототипом *Monsieur l'Abbé*, который традиционно считается вымышленным персонажем романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Попытки связать героев «Евгения Онегина» с реальными людьми обычно воспринимаются скептически [Лотман, с. 484], однако биография Г. Л. Лаббе-Делонда позволяет пересмотреть общепринятую точку зрения на «monsieur l'Abbe».

Принципы создания главных и второстепенных персонажей в тексте различны. Ю. М. Лотман убедительно разделял образы романа «Евгений

Онегин» на два типа: центральные фигуры, в случае с которыми «говорить о прототипах можно лишь с большой осторожностью, постоянно имея в виду приблизительность таких утверждений», и второстепенных персонажей, которые вводятся автором с ориентацией на хорошо известных читателю лиц [Лотман, с. 486]. На наш взгляд, Лаббе-Делонд принадлежит именно к этому кругу образов. Обращение к авторским комментариям и черновикам, особенностям использования курсива в разных изданиях романа дает основания считать, что сведения о его жизни и деятельности А. С. Пушкину были известны [Клюшин, Маркасова].

«Вымышленный» *l'Abbe* мог обучать Евгения Онегина французскому языку какое-то время между 1801 и 1811 гг., то есть в период активной профессиональной деятельности Г. Л. Лаббе-Делонда. В связи с этим случайно обнаруженное нами упоминание Н. И. Греча о том, как он обратился за советом к Гавриле Леонтьевичу Лаббе-Делонду, «умному и знающему учителю, французу» [Греч, 1930, с. 243–244], стало импульсом к поиску других сведений об этом человеке, чье имя осталось в истории лингвистики благодаря предисловию к «Пространной русской грамматике» Н. И. Греча [Греч, 1827, с. XI].

В связи с высокой вариативностью передачи иностранных имен [Мильчина, с. 71–72] Г. Л. Лаббе-Делонд значился в источниках под разными именами (Габриэль, Гаврила, Гавриил, Гаврило и даже Григорий) и фамилиями (L'Abbé de Londes, Абе, Аббе де Лонд, Л'аббе де Лонд, Л'аббе-де-Лонд, Лабе, Лябе-де-Лонд, Делонд, Лабе Делонд, Лябе-де-Лонд, Лаббеделонд, де Ланд, Лабе Деклонд, Делату, Ланд¹). Несмотря на первую часть фамилии, аббатом не были ни он, ни его братья. Кроме того, среди Лаббе-Делондов было два учителя. Все это очень затрудняло наши поиски.

Габриэль-Жюстен-Жак Л'Аббе Делонд (далее Делонд. – П. К., Е. М.) родился в 1773 г. в Париже. Его мать Мари-Магдален-Катрин Л'Аббе Делонд родилась в 1733 г. в г. Кан (Нормандия), умерла «от простуды» в 1799 г. в Петербурге. В семье было трое детей: Шарль (ок. 1760–?), Марен (1763–1799), Габриэль (1773–1830). В 1793 г. семья присягнула на подданство [Mézin, Rjéoutski, с. 442]. Это было связано с указом Екатерины II от 8 февраля 1793 г. «Из России высылались французские дипломатические представители, а также в трехнедельный срок следовало выехать всем французам (купцам, ремесленникам, учителям и пр.), «признающим нынешнее в земле их правление». Однако если находящиеся в России французы принимали присягу в том, что не признают новой власти в их отечестве, а также обязуются не иметь никаких сношений с «одноземцами», «повинующимися нынешнему незаконному и неистовому правлению», они имели право остаться» [Ермакова, Рукосуев, с. 15].

По словам же Греча, Лаббе-Делонд бежал к старшему брату в Кронштадт из Парижа, где не мог оставаться из-за революционных событий. История выглядит правдоподобно, так как путь через Кронштадт

¹ Мы признательны библиографу РНБ Н. Г. Пушкаревой за помощь и ценные советы.

был обычен для покидавших Францию после 1789 г. [Мильчина, с. 13], но расходится с архивными данными. По документам, ребенок приехал в Россию с отцом, матерью и двумя старшими братьями в 1774 г. [ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 826. Л. 2]. То есть рассказ о несчастьях тринадцатилетнего Лаббе-Делонда – вымысел. Кстати, в 1789 г. Габриэлю было уже 17 лет.

Гаврила Леонтьевич Делонд был женат на Маргарите Шоль, дочери Гаспара Шоля и Барб-Моник Барбазан (дочери Амвросия Барбазана (1750–1821), владевшего фольговой и золотошвейной фабриками) [Сборник, с. 353–358]. Детей у них не было.

С 4 сентября 1797 г. по 1803 г. Делонд служил в Воспитательном обществе благородных девиц учителем «верхних» и средних классов и «происходил чинами»: 3 апреля 1800 г. он стал коллежским регистратором, а 18 октября 1802 г. – титулярным советником [РГИА. Ф. 733. Оп. 93. Д. 17. Л. 8–9]. В документе сказано: «К продолжению службы способен и к повышению чина достоин», а это писали отнюдь не всем. Например, у брата Делонда Карла Делонда в формулярном списке в той же графе мы находим характеристику «не достоин» [Там же. Оп. 86. Д. 381. Л. 28]. С 1801 г. количество курсов (и жалованье) Делонда увеличиваются вдвое, поскольку он начинает преподавать в буквальном смысле за двоих. Так, в одном из донесений из дела о службе учителя французского языка Лаббе-Делонда читаем:

На место уволенного учителя Французского языка в старшем возрасте благородных воспитанниц Ипполита Масиле обучать во всех трех отделениях онаго возраста желание свое объявил учитель средних классов Лаббе-Делонд, продолжая уроки свои и в оных. Что касается до его достаточных знаний и хорошаго образа учения, он многократно оные доказал при экзаменах и высочайших посещениях. Но поелику в таком случае он преподавать будет те уроки один, которые преподавали двое, то и просит покорны высочотенный Совет, дабы к производимым ему ныне шести стам рублей в год за обучение в средних классах и те семь сот рублей, которые ежегодно получал Масиле, предоставлены были в его же, Лаббе-Делонда, годовое жалованье [ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 826. Л. 3]².

Жизнь Делонда осложнялась не только большим количеством уроков, но и отдаленностью его жилья от места службы, и эта проблема была решена благодаря участию императрицы и У. Ф. Адлерберг:

1802 года Июня 16го дня Совету воспитательнаго Общества благородных девиц Госпожа Начальница и Ордена Святыя Екатерины Кавалерственная дама Ульяна Федоровна фон Адлерберг объявила, что Ея Императорское величество повелеть соизволила учителю Лаббе Делонду,

² Здесь и далее тексты источников даны с сохранением орфографии оригинала. Заменены вышедшие из употребления буквы алфавита (i на и, ъ на е). «Ер» (ъ) в конце слов не воспроизводится.

приезжающему из города для обучения благородных воспитанниц французскому языку, в разсуждении отдаленности его квартиры от общества и для удобнейшаго выполнения положенных ему часов для учения, которых он имеет, больше против прочих учителей, дать ему квартиру в дом общества и производить отопление печей дрова[ми], против прочих живущих в доме общества Учителей в удержанием за то по собственному его, Лабе Делонда, желанию из получаемого им жалованья ежегодно по 100 рублей. В Совет определено: записать сие в протокол и оное высочайшее Ея Императорскаго величества повеление для надлежащаго исполнения объявить Економу Брозину, а у помянутаго учителя Лабе Делонда [нрзб.] выдачах ему жалованья в число принадлежащих от него в сумму общества ста рублей вычитать каждую треть по тридцати по три рубли по тридцати по три копейки с четвертью, а поелику он, Лабе Делонд, пользуется уже в доме общества квартирою, то с того же самага времени, как он имеет квартиру и показанной с него, вычсть из жалованья производить [далее нрзб.] [ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 826. Л. 5].

7 мая 1806 г. Делонд подал прошение об увольнении попечителю Санкт-Петербургского учебного округа Н. Н. Новосильцеву:

Находясь я учителем французскаго языка в уездном и Приходском училищах при Губернской Гимназии, состоящих ныне по слабости моего здоровья обучать не могу. А по тому покорнейше прошу вашего превосходительства от той должности меня уволить [Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 181. Л. 1].

Приобретший репутацию прекраснаго преподавателя новейших языков в Петербурге, Делонд преподавал французский в Институте благородных девиц, в Петербургской губернской гимназии, в Педагогическом институте [Азбучный указатель, с. 465–466; Венгеров, с. 364; Черепнин, с. 427]. Это была головокружительная карьера. Не всякого гувернера принимали на государственную службу, хотя мечтали об этом многие [Фролова, с. 94; Гёц]. Видимо, сыграли роль не только знания и талант учителя, но и постоянное внимание к семейству Делондов со стороны императрицы Марии Федоровны.

После того как Д. И. де Будри ушел из Санкт-Петербургской губернской гимназии, его место преподавателя старших классов получил Делонд [ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 630]. В ноябре 1812 г. Делонд переходит в Воспитательное общество благородных девиц, прекратив деятельность в Педагогическом институте и Губернской гимназии [РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 107]. 23 ноября 1812 г. С. С. Уварову было подано представление от директора Училища Санкт-Петербургской губернии И. О. Тимковского:

Старший учитель французскаго языка С. П. б. Гимназии Титулярный Советник Гавриил Лабе-Делонд в следствие объявленной ему высочайшей воли Государыни Императрицы Марии Феодоровны об определении его

учителем французского языка при воспитательном обществе благородных девиц просит об увольнении его из С. П. б. Гимназии и об исходатайствовании от Педагогического Института [ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 902. Л. 1].

Вероятно, это было обусловлено эвакуацией гимназии из Петербурга в связи с наполеоновским нашествием [Курганович, с. 98–99]. Процесс эвакуации преподавателей-иностранцев не описан, но известно, что из-за поиска среди них шпионов не каждый получал возможность покинуть столицу. Как пережил этот период Делонд, мы не знаем.

В Педагогический институт он был принят благодаря протекции со стороны С. С. Уварова и министра народного просвещения А. К. Разумовского. Их переписка по этому поводу продолжалась с 26 января 1811 г. по 3 декабря 1812 г., что было обусловлено необходимостью обосновать и согласовать замену Делондом прежнего преподавателя де Ламолиньера, не говорившего по-русски. Де Ламолиньер же требовал или утвердить его профессором французского языка и словесности, или уволить «с каким-либо отличием» [РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 107. Л. 6]. Он рассчитывал сохранить место за собой и в качестве важного аргумента правомерности своих претензий писал о завершении работы над «Французской грамматикой» [Там же. Оп. 118. Д. 136; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 276]. Дело закончилось тем, что де Ламолиньера уволили, наградив чином коллежского асессора [Там же. Оп. 20. Д. 107. Л. 9]. В письме от 4 февраля 1811 г. А. К. Разумовский обратился к конференции Педагогического института и к С. С. Уварову с предложением уволить де Ламолиньера и принять «Лабе де Лонда»:

Конференции Педагогического Института

Попечитель С. Петербургского учебного Округа Г. Действительный Штатский Советник Уваров представил мне письмо, написанное к нему от обучающего в Педагогическом Институте Французскому языку Магистра дела Молиньера, в котором изъясняет он, что желает быть или произведенным в Профессора Французского языка и Словесности, или вовсе от Института уволен быть. Но как в оном не положено иметь профессора по сей части, то предлагаю уволить его от Института и определить на место его Лабе де Лонда, который при основательном знании Французского языка может изъясняться также на Руском, и тем облегчить для воспитанников изучение Французского языка.

Г. Алексей Разумовский
[Там же. Ф. 733. Оп. 20. Д. 107. Л. 7].

Отметим, что письма де Ламолиньер писал по-французски, а Делонд – на чистом русском, и приведем текст поданного на утверждение попечителю Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварову «Представления Лабе-Делонда о необходимости покупки книг на французском языке» от 13 марта 1811 г.:

В Конференцию Педагогического института
от обучающего в оном Французском языке Лабэ-Делонда

Представление.

У воспитанников Педагогического Института книг Французских нет для изучения языка; того ради имею честь представить Конференции о покупке следующих:

1. Разговоры Вегелия на обоих языках.

2. Несколько экземпляров Телемака для Верхняго Класа и, если можно, для Средняго. – Здесь у Плюшара оную книгу печатали вновь, и продается по самой сходной цене у Слонина в Зеркальной линии под н.м 3.

3. В разсуждении Грамматики – нужно воспитанникам такую представить, которая бы написана была на обоих языках, для того, что большая часть из них по-Французски не разумеют. По сей-то причине Грамматика Г^{на} Ламолиньера для них не годится. Что касается до Рестотовой, не только встречается в ней множество ложных правил, но и на системе, совсем несовместной свойству Французскаго языка, основана, для чего и во Французских училищах давно уже вышла из употреблений. Итак, я представляю Конференции о покупке Грамматики моего при здешней Гимназии находящагося товарища Г^{на} Будри, которая уже Министерством одобрена и принята в оной Гимназии. Я с ним пересмотрел оную, и в скором времени издана будет. Мы со временем приступим ко второму, весьма дополненному изданию, и присовокуплено будет к ней непрерывное сравнение Французскаго языка с Российским.

4. Для перевода с Российскаго языка на Французской можно на время завести книгу Г^{на} Шлеснера под заглавием: Опыт Грамматическаго руководства в переводах с Российскаго языка на Французской и Немецкой. Она же самая послужит для изучения и Немецкаго языка. Марта 13 дня 1811го года.

Т[айный] С[оветник] Гавриил Лабэ-Делонд
[ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 814. Л. 1–2].

В апреле 1816 г. Делонд «удостоился Всемилостивейшаго награждения орденом Св. Владимира 4 степени» [РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 741. Л. 5].

Делонд не имел образования, был самоучкой, учебников не писал, но имел богатый опыт преподавания и хорошую репутацию. 30 апреля 1827 г., предоставив одобрительные «аттестаты» с прежних мест службы (за подписями Ю. Ф. Адлерберг и С. С. Уварова), он написал «покорнейшее прошение» Л. Л. Карбонье (Карбониру, Карбоньеру) об определении его на должность библиотекаря в Главный цензурный комитет. В число своих заслуг он включил и службу в образовательных учреждениях, и частное преподавание французского и латыни [Там же. Л. 1–1 об.].

7 мая 1827 г., то есть довольно быстро (в сравнении с устройством его на службу в Педагогический институт), Делонд получил место библиотекаря Главного цензурного комитета:

... Во все время нахождения его в сем звании благородным поведением, примерною деятельностью и ревностным исполнением порученной ему должности обращал на себя внимание Начальства и к получению знака отличия безпорочной службы оказывался достойным, в отпусках не бывал. По закрытии же Главного Цензурного комитета в 30 день Ноября 1828 года от должности Библиотекаря уволен; причем Высочайше повелено продолжать производить ему из Государственного Казначейства в течение шести месяцев оклады, которые он получал по вышепоказанному званию. <...>

С. Петербург, Январь 28 дня 1829 года
[ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3567. Л. 9].

Незадолго до смерти (осенью 1830 г.) Делонд занял место скончавшегося профессора Тилло в Артиллерийском училище [Северная пчела, с. 1; ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3567. Л. 20]. Умер он в Петербурге 14 ноября 1830 г. (дата 24 декабря 1830 г. в [Mézin, Rjéoutski, с. 442] ошибочна), после чего его вдове было выдано 1500 рублей [РГИА. Ф. 733. Оп. 93. Д. 17. Л. 2].

Круг знакомств Делонда был весьма широк, поэтому вряд ли Пушкин ничего не знал о «мосье Лаббе», который был лично знаком с представителями высшего чиновничества С. С. Уваровым, А. К. Разумовским, Л. Л. Карбонье, Н. Н. Новосильцевым, Ю. Ф. Адлербергом, И. О. Тимковским, А. С. Шишковым. Его коллегами в разное время были Я. Я. Белен-де-Баллю, Ф. М. Клиндер, Н. И. Язвицкий, Ф. Б. Грефе, М. Г. Плисов, Ф. И. Миддендорф, И. А. Тилло, Н. Ф. Беллюстин, П. А. Плетнев и другие известные преподаватели того времени. Напомним, что именно П. А. Плетневу посвящен роман «Евгений Онегин».

Делонд был в хороших отношениях с Д. И. де Будри, знаменитым учителем А. С. Пушкина, и даже принимал участие в создании известной «Французской грамматики» де Будри.

Если допустить, что Делонд был прототипом *l'Abbe*, то выявленные обстоятельства его жизни позволяют понять, почему Евгений Онегин прекрасно знал французский, но его знание латыни Пушкин оценивает иронично. Ведь для Делонда латынь (в отличие от французского) не была основным предметом. Кроме того, можно усомниться в трактовке эпитета «убогий» как «заурядный», тем более что в тексте романа нет никаких фактов, доказывающих необразованность *l'Abbe*.

Обратимся к словарям, вышедшим в первой половине XIX в., чтобы выяснить, как понимали прилагательное «убогий» современники А. С. Пушкина.

В «Словаре Академии Российской» приводятся три значения, применимых к рассматриваемому случаю: «скудный, бедный, неимущий» [Словарь Академии Российской, стб. 406–407].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» даны следующие значения: '1) Очень бедный, нуждающийся в содержании, совершенно недостаточный. <...> 2) Увечный. 3) Лишенный умственных способностей, глупый' [Словарь церковнославянского и русского языка, с. 314].

В «Опыте словаря» И. Ф. Калайдовича приводится целое рассуждение о прилагательном «убогий»: «Слово *убожество*, кажется, получило знаменование от мысли *жить у Бога или при Боге*, то есть быть в таком состоянии бедности и дряхлости, что уже не на людскую, а на Божью помощь уповать, не о земных, но о небесных благах помышлять остается. В слове “убогий” заключается понятие о недостатке здравия и сил телесных. Человек бывает беден в молодости, убог в старости, когда уже древо жизни его, осенними бурями колеблемое, пожелтеет (курсив Калайдовича. – Е. М., П. К.)» [Калайдович, с. 94].

Наконец, в «Словаре языка Пушкина» приведены три значения слова «убогий»: '1. Крайне бедный, нищий, нищенский (в словах из “Медного всадника” “приют убогого чухонца” слово употреблено именно в этом смысле). 2. Немощный, увечный. 3. Крайне посредственный, духовно ограниченный, узкий' [Словарь языка Пушкина, с. 647–648].

Таким образом, значение «посредственный, ограниченный» зафиксировано в словаре, создававшемся после смерти А. С. Пушкина (четвертый том с буквой «У» вышел в 1961 г.).

Распространенное мнение о том, что эпитет «убогий» применительно к *l'Abbe* выступает в третьем значении [Набоков, с. 44], не выдерживает критики. Во-первых, бессмысленна апелляция к истории отношения А. С. Пушкина к его гувернерам-французам для доказательства того, что повествователь в романе «Евгений Онегин» отрицательно относится к учителю главного героя. Во-вторых, текст не дает никаких доказательств заурядности *l'Abbe*.

Почему мы исключаем вероятность того, что мосье был просто физически слабым, болезненным, хромым и т. п.? Делонд был человеком не очень здоровым, то есть «убогим», о чем говорят его повторяющиеся просьбы об увольнении по состоянию здоровья. Если он действительно был прототипом, то возможна и другая версия: «убогий» значит «бедный, малоимущий».

Обратимся к Национальному корпусу русского языка, чтобы изучить использование этого слова в языке первой трети XIX в. В НКРЯ около 70 примеров употребления этого прилагательного в текстах, созданных с 1800 по 1830 г. Варианты значений: «больной, немощный или физически ущербный (инвалид)»; «вызывающий жалость»; «бедный (небогатый)». Значение «необразованный, духовно ограниченный, заурядный» среди этих примеров не обнаружено, как и в словарях. Все это не дает нам права утверждать, что оно есть у Пушкина, потому что для таких выводов должны быть веские доказательства. При интерпретации эпитета выбор одного из значений, данных в «Словаре языка Пушкина», должен опираться на сочетаемость и контекст.

Зато с середины XIX в. литература изобилует словосочетаниями «духовное убожество», «умственное убожество». Если к слову *убожество*

необходимо было присоединять эпитет, поясняющий тип «убожества», то следует признать, что значение прилагательного «убогий» – *духовно ограниченный, заурядный* – в предшествующий период было в стадии формирования. Значит, распространившаяся в XX в. интерпретация этого прилагательного именно в таком ключе представляет собой приписывание слову значения, которое появилось позже.

История Г. Л. Лаббе-Делонда показывает, как человеческая биография может провалиться в разлом между авторским и исследовательским дискурсами, а экстраполяция массовых представлений на характеристику литературного героя блокирует память потомков и стирает следы живого человека.

Список литературы

Азбучный указатель имен русских деятелей, для Русского биографического словаря : в 2 ч. Репр. изд. 1887. М. : Нобель Пресс, 2003. Ч. 1. А–Л. 518 с.

Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей : в 4 т. Пг : Тип. Имп. акад. наук, 1914. Т. 3. 524 с.

Гёц Ш. Путь Давида (Марата) де Будри: от частного преподавателя до воспитателя Царскосельского Лицея // Французский ежегодник 2011. Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 315–328.

Греч Н. И. Пространная русская грамматика / предисл. Ф. Булгарина. СПб. : Тип. Н. Греча, 1827. 386 с.

Греч Н. И. Записки о моей жизни. М. ; Л. : Academia, 1930. 896 с.

Ермакова О. К., Рукосуев Е. Ю. Иностранцы переселенцы и специалисты в России в XVIII веке: законодательное регулирование пребывания (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 2 (14). С. 7–21. DOI 10.25730/VSU.2070.19.015.

Златопольская А. А. Образ гувернера и педагогическая теория Руссо в русской культуре // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 81–91.

Калайдович П. Ф. Опыт словаря русских синонимов. М. : Университет. тип., 1818. Ч. 1. 157 с.

Клюшин П. В., Маркасова Е. В. По следам «мосье l'Abbé» // Прекраснейшей : сб. памяти Елены Дущечкиной. СПб. : Нестор-История, 2022. С. 75–82.

Курганович А. В. Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии : в 3 ч. СПб. : Тип. Э. Арнольда, 1880. Ч. 1. 152 с.

Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин» : Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин» : комментарий. СПб. : Искусство-СПб, 1997. 845 с.

Мильчина В. А. «Французы полезные и вредные» : Надзор за иностранцами в России при Николае I. М. : Новое лит. обозрение, 2017. 480 с.

Набоков В. В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. М. : Интелвак, 1999. 1086 с.

РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 276; Ф. 733. Оп. 20. Д. 107; Оп. 86. Д. 381; Оп. 93. Д. 17; Оп. 118. Д. 136; Ф. 777. Оп. 1. Д. 741.

Сборник Императорского русского исторического общества : [в 148 т.] / печ. под наблюдением члена о-ва А. Ф. Бычкова и секретаря А. А. Половцева. СПб. : Тип. Траншеля, 1867. Т. 1. 558 с.

Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1794. Т. 6. 1064 стб.

Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1847. Т. 4. 489 с.

Словарь языка Пушкина : в 4 т. М. : Азбуковник, 2000. Т. 4. 1223 с.

Северная пчела. 1830. № 120.

Солодянкина О. Ю. Французские гувернеры и гувернантки в Московском и Петербургском учебных округах (1820-е – 1850-е гг.) // Французский ежегодник 2011. Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 127–149.

Фролова С. А. От частных уроков – к собственной школе: участие гувернеров в создании частных учебных заведений в России (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Французский ежегодник 2011. Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 92–109.

ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 826; Ф. 13. Оп. 1. Д. 814, 3567; Ф. 139. Оп. 1. Д. 181, 630, 902.

Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк, 1764–1914 : в 3 т. Пг. : Гос. тип., 1915. Т. 3. 754 с.

Чудинов А. В. Обычные и необыкновенные приключения французского гувернера в России XVIII в. // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 5. М. : Наука, 2003. С. 441–474.

Чудинов А. В. Французские гувернеры в России конца XVIII в.: стереотипы и реальность // Европейское Просвещение и цивилизация России. М. : Наука, 2004. С. 330–340.

Mézin A., Rjéoutski V. Les Français en Russie au siècle des Lumières : 2 vols. Ferney-Voltaire : Publ. du Centre intern. D'étude du XVIIIe siècle, 2011. Vol. 2. 1424 p.

Vlassov S., Rjéoutski V. L'enseignement de la grammaire française en Russie au XVIII-e siècle : enseignants, méthodes et livres utilisés // Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde. 2013. № 51. P. 105–128.

References

Azbuchnyi ukazatel' imen russkikh deyatelei, dlya Russkogo biograficheskogo slovarya v 2 ch. [Alphabetical Index of Names of Russian Figures for the Russian Biographical Dictionary. 2 Parts]. (2003). Reprint 1887. Moscow, Nobel' Press. Part 1. A–L. 518 p.

Bychkov, A. F., Polovtsev, A. A. (Eds.). (1867). *Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva v 148 t.* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. 148 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya Transhelya. Vol. 1. 558 p.

Cherepnin, N. P. (1915). *Imperatorskoe Vospitatel'noe obshchestvo blagorodnykh devits: istoricheskii ocherk, 1764–1914 v 3 t.* [The Imperial Educational Society of Noble Maidens: An Historical Sketch, 1764–1914. 3 Vols.]. Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 3. 754 p.

Ermakova, O. K., Rukosuev, E. Yu. (2019). Inostrannye pereselentsy i spetsialisty v Rossii v XVIII veke: zakonodatel'noe regulirovanie prebyvaniya (po materialam Polnogo sobraniya zakonov Rossiiskoi imperii) [Foreign Immigrants and Specialists in Russia in the 18th Century: Legislative Regulation of Residence (Based on the Materials of the Full Collection of Laws of the Russian Empire)]. In *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*. No. 2 (14), pp. 7–21. DOI 10.25730/VSU.2070.19.015.

Frolova, S. A. (2011). Ot chastnykh urokov – k sobstvennoi shkole: uchastie guvernerov v sozdanii chastnykh uchebnykh zavedenii v Rossii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [From Private Lessons to a Private School: The Role of Tutors in Creating Educational Institutions in Russia (Late 18th – First Half of the 19th Centuries)]. In *Frantsuzskii ezhegodnik 2011. Frankoyazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv.* Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 92–109.

Götz, Ch. (2011). Put' Davida (Marata) de Budri: ot chastnogo prepodavatelya do vospitatelya Tsarskosel'skogo Litseya [The Career of David (Marat) De Boudry: From Private Teacher to Professor of the Lycee of Tsarskoe Selo]. In *Frantsuzskii ezhegodnik 2011. Frankoyazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv.* Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 315–328.

Gretsch, N. I. (1827). *Prostrannaya russkaya grammatika* [Expanded Russian Grammar] / foreword by F. Bulgarin. St Petersburg, Ttipografiya N. Grecha. 386 p.

Gretsch, N. I. (1930). *Zapiski o moei zhizni* [Notes on my Life]. Moscow, Leningrad, Academia. 896 p.

Kalaidovich, P. F. (1818). *Opyt slovarya russkikh sinonimov* [Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Part 1. 157 p.

Kliushin, P. V., Markasova, E. V. (2022). Po sledam “mos’c l’Abbé” [Finding Monsieur L’Abbé]. In *Prekrasneishei. Sbornik pamyati Eleny Dushechkinoi*. St Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 75–82.

Kurganovich, A. (1880). *Istoricheskaya zapiska 75-letiya Sankt-Peterburgskoi vtoroi gimnazii v 3 ch.* [A Historical Note on the 75th Anniversary of the Second St Petersburg Gymnasium. 3 Parts]. St Petersburg, Tipografiya E. Arngol’da. Parts 1. 152 p.

Lotman, Yu. M. (1997). Roman v stikhakh Pushkina “Evgenii Onegin”. Spetskurs. Vvodnye leksii v izuchenie teksta [Alexander Pushkin’s Novel in Verse *Eugene Onegin*. Special Course. An Introduction to the Study of the Text]. In Lotman, Yu. M. *Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat’i i zametki, 1960–1990; “Evgenii Onegin”. Kommentarii*. St Petersburg, Iskusstvo-SPb. 845 p.

Mézin, A., Rjéoutski, V. (2011). *Les Français en Russie au siècle des Lumières. 2 vols.* Ferney Voltaire, Publ. du Centre intern. D’étude du XVIIIe siècle. Vol. 2. 1424 p.

Mil’china, V. A. (2017). “Frantsuzy poleznye i vrednye”: Nadzor za inostrantsami v Rossii pri Nikolae I [“The Useful and Harmful French”: Supervision of Foreigners in Russia under Nicholas I]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 480 p.

Nabokov, V. V. (1999). *Kommentarii k “Evgeniyu Oneginu” Aleksandra Pushkina* [A Commentary to *Eugene Onegin* by Alexander Pushkin]. Moscow, Intelvak. 1086 p.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 13. List 1. Dos. 276; Stock 733. List 20. Dos. 107; List 86. Dos. 381; List 93. Dos. 17; List 118. Dos. 136; Stock 777. List 1. Dos. 741. *Severnaya pchela* [Severnaya Pchela]. (1830). No. 120.

Slovar’ Akademii Rossiiskoi v 6 t. [Dictionary of the Russian Academy. 6 Vols.]. (1794). St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 6. 1064 columns.

Slovar’ yazyka Pushkina v 4 t. [Dictionary of Pushkin’s Language. 4 Vols.]. (2000). Moscow, Azbukovnik. Vol. 4. 1223 p.

Slovar’ tserkovnoslavlyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyi Vtorym Otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk v 4 t. [Dictionary of Church Slavonic and Russian Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. 4 Vols.]. (1847). St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 4. 489 p.

Solodyankina, O. Yu. (2011). Frantsuzskie guvernery i guvernantki v Moskovskom i Peterburgskom uchebnykh okrugakh (1820-e – 1850-e gg.) [French Tutors and Governesses in Moscow and Petersburg Educational Districts (1820s–1850s)]. In *Frantsuzskii ezhegodnik 2011. Frankoyazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv.* Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 127–149.

Tchoudinov, A. V. (2003). Obychnye i neobyknovennye priklyucheniya frantsuzskogo gubernera v Rossii XVIII v. [Ordinary and Extraordinary Adventures of a French Tutor in 18th-Century Russia]. In *Kazus: individual’noe i unikal’noe v istorii*. Iss. 5. Moscow, Nauka, pp. 441–474.

Tchoudinov, A. V. (2004). Frantsuzskie guvernery v Rossii kontsa XVIII v.: stereotipy i real’nost’ [French Tutors in Russia in the Late 18th Century: Stereotypes and Reality]. In *Evropeiskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii*. Moscow, Nauka. pp. 330–340.

TsGIA SPb [Central State Historical Archive of St Petersburg]. Stock 2. List 1. Dos. 826; Stock 13. List 1. Dos. 814, 3567; Stock 139. List 1. Dos. 181, 630, 902.

Vengerov, S. A. (1914). *Istochniki slovarya russkikh pisatelei v 4 t.* [Sources for a Dictionary of Russian Writers. 4 Vols.]. Petrograd, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 3. 524 p.

Vlassov, S., Rjéoutski, V. (2013). L’enseignement de la grammaire française en Russie au XVIII-e siècle : enseignants, méthodes et livres utilisés. In *Documents pour l’histoire du français langue étrangère ou seconde*. No. 51, pp. 105–128.

Zlatopol’skaya, A. A. (2011). Obraz gubernera i pedagogicheskaya teoriya Russo v russkoi kul’ture [The Image of the Tutor and the Pedagogical Theory of Rousseau in Russian Culture]. In *Frantsuzskii ezhegodnik 2011. Frankoyazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv.* Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 81–91.

The article was submitted on 02.02.2022